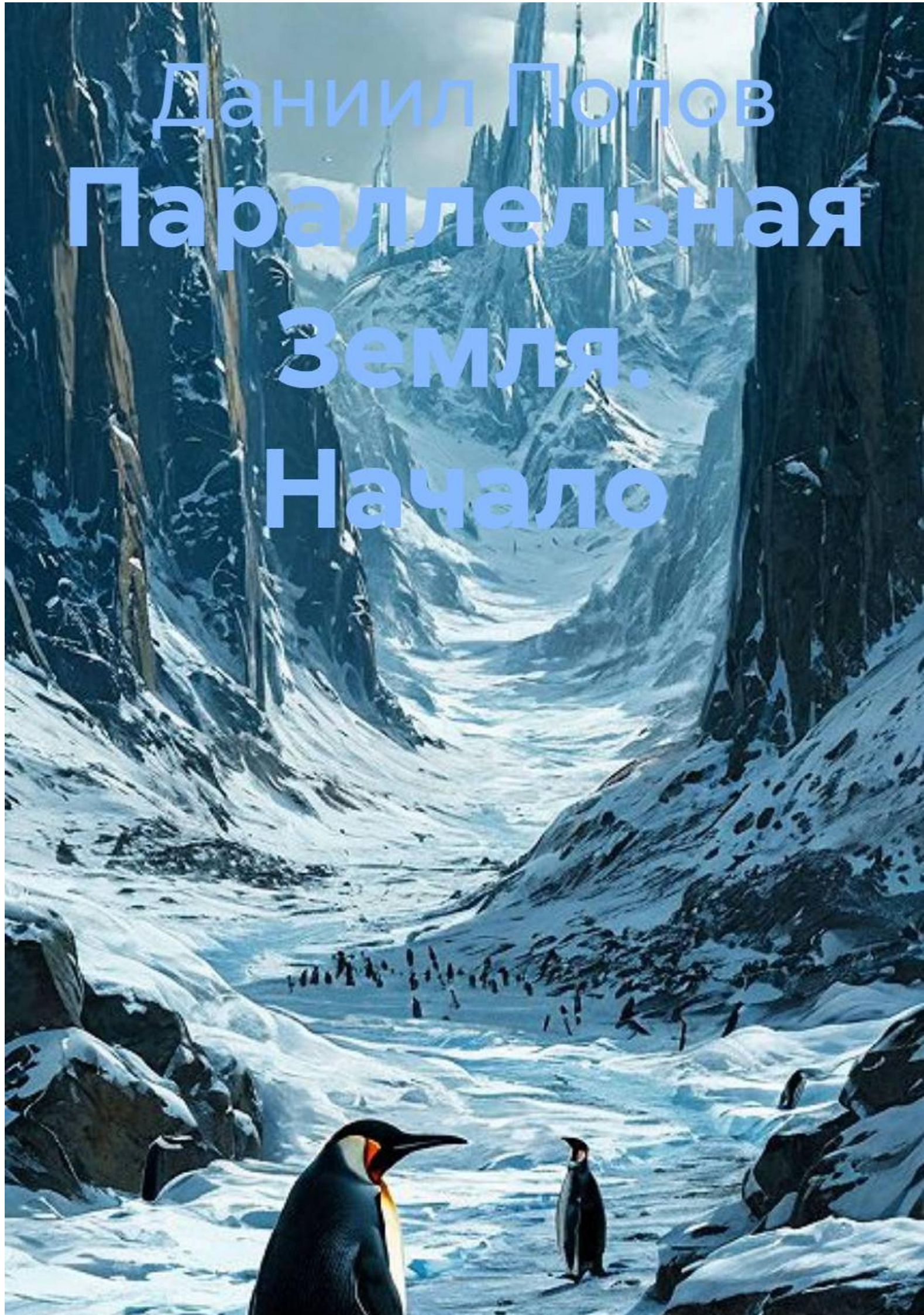

Даниил Попов
**Параллельная
Земля.
Начало**

Параллельная Земля

Даниил Попов

Параллельная Земля. Начало

«Автор»

2026

Попов Д.

Параллельная Земля. Начало / Д. Попов — «Автор»,
2026 — (Параллельная Земля)

Часто наша жизнь может резко измениться по стечению самых невероятных обстоятельств...Вот и в жизни героя этой книги такой момент настал - он, ни много ни мало, а попадает в другой мир.Теперь ему предстоит задача доставить важный документ на полюс, дабы предотвратить глобальную войну.Но становится ясно, что всё не так однозначно, а ответ на вопрос, причём тут обычный мальчик по имени Даниил, не так прост...

© Попов Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	16
Глава 5	24
Глава 6	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Даниил Попов

Параллельная Земля. Начало

Пролог

«Параллельная Земля» как идея, появилась давно.

До неё был ещё и «Эренделл» ... который, если вкратце, окончился полным провалом.

Собственно «Параллельная Земля» является ремейком предыдущей попытки написать адекватное произведение.

У двух этих... циклов весьма похожая задумка, примерно те же действующие лица, да и в целом схожести много...

И конечно, теперь есть план, мысли, как всё должно выглядеть, и всё такое прочее...

Авось, что-то и получится.

Ваш ЕщёНеПисатель.

Глава 1

«Начало»

Мало кто задумывается о существовании параллельных миров.

И мальчик по имени Даниил Попов (*нет, это не автобиография!*) до своих одиннадцати с половиной лет тоже не задумывался.

Разумеется, до одного удивительного случая...

Даниил жил в городе Клин, на улице Т., в доме под таким-то номером, и как выше было сказано, жил себе и не тужил.

Но однажды произошла ситуация.

Родители Даниила, а точнее его мама, заявила бабушке и Даниилу:

— На завтра и послезавтра я уезжаю в Москву по работе, внезапные перспективы появились... Мама ты в доме за главную хозяйку!

Бабушка Даниила, поворчав, согласилась, а Даниил очень даже огорчился, и вот почему...

Примерно месяца два назад, в мае, он стал замечать, что где бы он ни был, за ним следят.

Мой вам совет.

Не спешите выбрасывать любую книгу, в том числе и эту, в мусорный пакет из-за неадекватного, на первый взгляд, заявления в самом начале...

Так вот, был парадокс — Даниил вроде бы не президент, и даже не дипломат, а обычный мальчик, а второй парадокс вот в чём.

Слежку вел ряд таинственных персонажей, а конкретно *Бегемот* и *Шарлатан*.

Объясню, в чём дело, и как Даниил это узнал.

Однажды мальчик нашёл у дома приколоченную к дереву записку.

В ней было написано:

«Бегемот, это Шарлатан. Нам нужно действовать по-другому, дабы он обратил на нас внимание, и мы сумели заманить его в лес. Пишем записки, ведь время идёт...»

Со стороны казалось, что в записке написан бред, но было ясно, что в этом есть какой-то тайный смысл.

Имелись зашифрованные имена, и, следовательно, вариантов нашлась куча, и на обмозгование каждого понадобилось бы часа два.

Мальчик на всякий случай прикрепил записку обратно, и вскоре она пропала.

Итак, эта записка и всё что с ней связано, настораживала.

Мало того, что появляются какие-то типы, оставляя подозрительные записки, ещё и спустя пару дней после первой записки, Даниил нашёл вторую буквально под носом — в книге.

Каким боком она могла оказаться в доме — тайна...

По словам той же бабушки, у которой Даниил поинтересовался, не слышала ли она чего подозрительного, выяснилось, что никаких звуков не было.

Да и следов проникновения не осталось...

Даниил начинал одновременно тревожиться — как бы его ночью бесшумно не утащили! — и одновременно его всё более интересовало, кто же эти «шпики», и что вообще это всё значит.

Ощущать на себе пристальный взгляд невесть кого — малоприятно...

Кстати, в записке было следующее:

«Шарлатан, это Бегемот! Время на исходе, нам надо ускориться. К слову, записку он прочитал.

Послезавтра надо как-нибудь отправить подальше его мать, тогда возможно он придет в лес. Далее нам надо будет лишь доложить, они активизируют п., и дело сделано! Как только довершу начатое, вновь сообщу»

Стало тревожнее.

Да и записка затем вновь странным образом исчезла тогда, когда Даниил с мамой и бабушкой коллективно поехали в магазин за покупками...

Затем прошло два дня с обнаружения таинственной записки с «отправить подальше мать», и вот, мама Даниила объявляет, что уезжает в Москву по появившимся перспективам по работе.

Подозрительно...

Мальчик попытался было отговорить её ехать, но попытка оказалась неудачной:

— Даня, я же не навеки уезжаю, два дня – и вернусь! – сказала мама, и благополучно уехала.

Всё же Даниил был не особо-то трусом, но все эти тайны вокруг действительно заставляли нервно оглядываться.

Кто знает, сколько бы это продолжилось, и заработал бы в итоге Даниил паранойю, но двадцать второго июля случилась ситуация...

Глава 2

«Как один кот изменил судьбу мультивселенной»

Земля, Россия, Клин, улица Т. Двадцать второе июля, около одиннадцати утра.

Мальчик по просьбе бабушки занимался геноцидом сорняков на грядке, и вдруг заметил, как домашний кот Барсик куда-то деловито направился.

Вышеупомянутый Барсик один раз уже ушёл и пропал на целый день, а потом ещё раз пропал, но нашёлся уже в шкафу...

Кот деловито пошёл к забору, запрыгнул на него, и скрылся из поля зрения Даниила.

Как будто действительно знал куда идёт...

Затем он вновь появился на заборе, и, заметив, что Даниил на него смотрит, вдруг... махнул лапой, мол, «дуй за мной!»

У мальчика округлились глаза.

Раньше за Барсиком таких повадок не наблюдалось...

Бабушка спала, мама была в Москве, да и грядка была почти полностью очищена, и Даниил подумал, что раз такая паранормальщина – махающие лапами коты – то никто особо не запрещает глянуть, что твориться.

Барсик тем временем заорал не своим голосом, подпрыгнул на заборе, и еще активнее замахал лапой.

— Иду я, иду... — поспешно пробормотал Даниил, и собственно направился к калитке.

Кот сразу спрыгнул на ту сторону забора, и когда мальчик вышел из дома, направился куда-то в сторону леса.

Мальчик вспомнил про «заманить его в лес» в записке, но отмел эту мысль: ну не может, же Барсик быть в сговоре с теми «шпиками»?!

Барсик бежал шустро, задрав хвост наподобие стяга.

Когда Даниил отставал, он останавливался и ждал либо замедлял ход, а затем вновь пускался в путь.

Мальчик шёл, думая, а вдруг всё же здесь замешаны эти «шпиёны»?

Ведь внезапное поумнение кота это уж точно дело рук не естественного отбора...

Пройдя по улице, кот и мальчик вошли в лес, что находился недалеко от дома Даниила.

Мальчик беспокоился, ибо одно дело пройти от дома до другой улицы, глянув на чужака кота, а другое – когда этот самый кот идёт куда-то в чащу леса...

Однако тут на танцпол пришло любопытство.

Шпионов рядом не видно, всё же не так далеко от дома, и всё такое...

«Ладно, но если он будет бежать ещё пару минут, то назад!» — дал Даниил обещание самому себе, и направился за Барсиком.

Тот ход не сбавлял.

Лес вокруг становился всё темнее.

Вдали справа виднелись завалы из валежника...

Где-то зловеще закуковала кукушка, Барсик повёл ушами, но продолжил спешить куда-то вдаль.

— Барсик, если через пять минут мы не придем, хоть куда-то, я иду назад! — предупредил Даниил, как вдруг что-то где-то грохнуло.

Кот от ужаса припустил вперёд молнией, мальчик побежал за ним, и через ровно четыре минуты оба со скоростью спринтеров выбежали... на непонятную поляну.

Мальчик на всём ходу упал, споткнувшись о какую-то ветку, минуту пролежал, приходя в себя и думая, куда он попал...

Скосив глаза вперёд, Даниил увидел огромную штуковину.

Это была огромная плита, поросшая мхом и потрескавшаяся от древности.

Из трещины в ней выполз не самого приятного вида жук.

В небольшой выбоине в плите недалеко от земли, наподобие маленького грота, росла кучка поганок.

Даниил перестал созерцать плиту, и, поднявшись, огляделся.

На поляне, куда буквально вылетел Даниил, находилось огромное сооружение...

Сооружение было похоже на Стоунхендж.

Единственное кольцо из «порталов» окружало поляну, а в центре поляны находился треугольный столб, на котором были какие-то письмена.

Всё место навело мысль о былом великолепии, но тысячелетия оставили свой след на этом месте.

Некоторые колонны, прежде поддерживавшие стену из «арок» упали, многие поросли мхом...

Плита впереди от Даниила тому подтверждение.

Мальчик подошёл поближе к столбу.

Что-то в нём манило и притягивало, быть может, какие-то непонятные письмена на нём...

Даниил обошёл столб и заметил... вполне обычный небольшой экран наподобие того, что был в старых телевизорах.

Барсик тем временем куда-то исчез...

Тут Даниил глянул себе под ноги и увидел вокруг столба... непонятный белый круг, в который он невольно зашёл.

Вдруг случилась... ситуация.

На экране появилась надпись:

«Выберите город для перемещения»

На экране тем временем появилась карта... Советского Союза.

Мальчик попытался, не обращая внимания на карту, из круга выйти, но наткнулся на невидимую стену.

Дела становились плохи.

Даниил глянул на карту, и выпучил глаза.

Филины могли бы принять мальчика за своего собрата.

Ладно, Барсик, бегущий незнамо куда, ладно руины в лесу, но карта СССР...

«Минуточку, а откуда в лесу руины с картой СССР?» – наконец спросил Даниил сам себя.

Карты картами, а надо как-то из этой паранормальной штуки выбираться – бег за Барсиком зашёл далековато.

Мальчик еще раз попытался «протаранить невидимую стенку, но безрезультатно.

Нервы Даниила улетели в небо, когда он подумал, как отреагирует бабушка, когда увидит пропажу в первую очередь внука, а во вторую – кота...

«Ну, хотя бы Москва на месте...» – мрачно подумал Даниил, глянув в центр карты, и стал снова форсировано думать, как выбраться из невидимого круга...

...и тут же надпись «Москва» на карте мигнула, и резко стало темно.

Даниил подумал, что наступило солнечное затмение или что-то подобное, но нет – было *кромежно* темно, так что все солнечные затмения в истории отдыхают.

Неестественно тёмная тьма давила на глаза, Даниилу даже показалось, что он ослеп, и вдруг...

Глава 3

«Советский Союз, правда, в параллельном мире»

Вдруг вспыхнул ярчайший свет, который после удушающей тьмы перелета показался не светом, а бело-жёлтым маревом.

Даниил спустя пять минут привык к свету и обнаружил, что стоит в каком-то подвале.

Он огляделся вокруг.

Подвал был сравнительно маленький, у потолка были небольшие оконца, так что это было скорее... полуподсобное помещение.

Из оконца бил солнечный свет, так что увидеть что-то снаружи было невозможно.

Тут Даниил увидел единственную дверь подвала.

— Раз это дверь, а не кирпич, значит, за ней что-то есть... — пробормотал он, и направился к двери, но вдруг...

Дверь распахнулась, и в глаза Даниила опять ударил сильный свет.

— Мы вас ждали! — раздался весёлый голос.

В свету угадывалась неясная фигура с какой-то штуковиной в руке.

«Хоть бы свет выключили, тут и так солнца хватает!» — подумал Даниил с ноткой паники.

Еще бы тут не паниковать — оказался неизвестно где, и тут еще неизвестно кто вламывается, как спецназ.

Тут свет погас.

Пару секунд перед глазами Даниила еще горел свет, а когда он исчез, Даниил, наконец, увидел вошедшего...

Это была девочка в довольно простой куртке, и, что странно, с красными волосами, ниспадавшими до плеч.

В руке у неё был фонарь, а на правом рукаве была прикреплена стеклянная пятиконечная звезда.

— Мы вас ждали! — повторила она. —

Меня, кстати, зовут Алиса Грустнова...

А я Д-Д-Даниил... — попытался представиться Даниил, но получилась азбука Морзе.

Почему-то на мальчика напало какое-то оцепенение...

— Да уж, хорошее имя, а если полностью, то это, наверное, что-то вроде... — начала девочка.

— Может хоть ктонибудь объяснит, что тут происходит?! — прервал её Даниил.

Девочка, которая как будто и дожидалась этой фразы, произнесла:

— Если вкратце, это *параллельный мир!*

В принципе чего-то такого Даниил подсознательно и ожидал, но... с одним «но».

После карты Советского Союза в лесу поневоле будешь ждать странного и ненормального, но не настолько же...

— Если подробнее... как я уже сказала это параллельный мир, *вселенная, измерение*, как хотите, так и называйте...

Увидев лицо Даниила, который уже успел подумать, уж не сумасшедшая ли ему попала, девочка сказала:

— Да, это звучит как бред в высшей степени квадрата в круге, но это так. У вас же существует теория *мультивселенной*?

— Да, существует, даже развивается всюду... — Даниил достал из закромов памяти данный термин, и всё, что с ним связано.

— Ну а что из неё следует? Бесконечное множество вселенных, и в каждой — свой вариант реальности...

— Вариантов, конечно, немало, — закончил фразу пришедший в себя Даниил.

— Совершенно верно! — радостно ответила девочка, захлопав в ладоши.

— Если честно, этого маловато для того, чтобы поверить, что я не сплю... — мрачно пробормотал Даниил, не разделяя оптимизма.

— Могу ущипнуть... — неуместно пошутила девочка. — Кстати, а как наш многоуважаемый Даниил сюда попал?

— Соответственно, что из другой вселенной! — язвительно ответил Даниил.

— Это ясно, а меня послали сюда с комментарием «в подвал должен свалиться мальчик, приметы такие-то, его нужно доставить во Дворец Советов»... — добавила Алиса.

Дворец Советов... вот про такое название Даниил не слышал.

— А конкретнее? — тем временем спросила Алиса.

Мальчик поколебался, а затем вкратце рассказал про руины в лесу и прочее, правда, о многом умолчав.

Вышло так, что он увидел какого-то кота, который настойчиво куда-то его звал, и дальше всё, как в прошлой главе.

Даниил сам удивился, что так быстро освоился рассказывать весёлую историю про невидимые стены непонятно где, и непонятно, кому...

— Ну, теперь куда яснее... — сказала Алиса, и затем добавила:

— Если что, предвижу ответный вопрос такого же содержания: я не в курсе, что произошло, ведь когда тебя выдёргивают с *Западной Украины* и посылают сюда...

— Понятное дело, ничего не ясно! — сочувственно сказал Даниил.

Подумав, мальчик добавил:

— Может, уже выйдем на белый свет, или ваша вселенная оканчивается одним подвалом?

— Разумеется, нет! — весело улыбнулась Алиса.

Девочка подошла к двери. Даниил последовал за ней.

Особого выбора не было, иначе, как понять, где он, собственно, оказался.

Дверь была достаточно старой, иссохшей, как будто её установили при царе Горохе.

Алиса открыла её, а дверь ожидаемо заскрипела, как ненормальная.

За дверью находилась небольшая лестница...

Далее следовал небольшой подъезд с — внезапно! — светодиодной лампой в качестве освещения.

— Вот тут и начинается «наша вселенная»! — объявила Алиса, одновременно открывая дверь подъезда.

В помещение, освещаемое синеватым светом лампы, хлынул солнечный свет.

— Добро пожаловать! Собственно, вот, наш мир...

— Минуточку... — Даниил резко остановился и огляделся.

Картина была вполне обычна для Земли — небольшой двор со скамейками и песочницей.

Вокруг каноничные «хрущёвки», деревья, в песочнице копошатся дети, на скамейке восседают рядком бабули...

Ничего особенного.

Только картину разбавляло почти полное отсутствие машин во дворе...

— Причины вашего удивления? — заинтересованно спросила Алиса. — У вас что, вселенная действительно является одним подвалом?

— Может, хватит уже про подвалы?! — возмутился Даниил, удивлённый фактом, что в другом мире не оказалось чего-то необычного.

— Извиняюсь, извиняюсь, перебор, но шутки хороши один раз... — уже более миролюбиво продолжил он. — И можно без этих формальностей и выканий?

— Всё, слово «подвал» больше не будет использоваться! — без тени обиды отрапортовала Алиса. — А что в итоге про причину твоей «минуточки...»?

— Да ничего, просто светло тут, а в этих подвалах темень... — не особо убедительно ответил Даниил.

— О, вот видимо и настал час истины! — вдруг воскликнула Алиса, увидев, что звёздочка на её рукаве замигала.

Бабульки на скамейке весьма неодобрительно, на неё посмотрели, одна даже проскрипела что-то вроде «Отдохнуть не дают, всё кричат и кричат!».

— Каковы причины радости? — съязвил Даниил.

— Причины радости — позже, пока мы направляемся во Дворец! — сказала девочка генеральским тоном.

Затем она направилась по направлению к выходу со двора.

Одна из бабуль на скамейке, спицами вязавшая что-то бесформенное, на фразе «во Дворец» выпучила глаза, и, стала активно что-то шамкать подругам.

Те тоже округлили глаза, и на скамейке зазвучало тихое «бу-бу-бу...».

Даниилу стало весьма любопытно, что же это за Дворец такой, да и в принципе, куда же он попал.

Да, реакция его «земной» бабушки будет примерно такой же, как и у этих бабулек.

Выпученные глаза, перекапывание дома и срочные звонки маме Даниила, полиции... короче всем, кто может найти её драгоценнейшего внука.

Но всё же, мальчик вспомнил одну интересную книгу, в которой герои попали, правда не в параллельный мир...

А в волшебный лес с разумными животными — представьте себе аиста, который летает на воздушном шаре с лётными очками на голове.

Итак, пока герои там в этом лесу, время в нашем мире полностью останавливалось.

И мальчик внезапно подумал, что если тут такие же законы?

Соответственно беспокоится не о чем, ведь, сколько бы он тут не пробыл, на Земле пройдет абсолютный ноль времени.

Так что можно узнать, куда он «свалился», что это за Дворец такой, и прочее...

Правда затем Даниил тревожно подумал, а вдруг всё работает иначе, и эта глупая по своей сути гипотеза не подтвердится?

Приедут следователи с собаками, собаки приведут к руинам в лесу, и начнут крутиться на месте, давая понять, что дальше следов мальчика нет...

Что начнётся дальше, Даниил и представлять не хотел.

— Раньше думать надо было, а не идти невесть куда! — вслух обругал Даниил сам себя.

— О чём надо было думать? — любопытно спросила Алиса.

Про её существование Даниил совершенно забыл...

— Да о том, какие причины столь бурной радости, — сумел выкрутиться мальчик.

Пока он обдумывал всё вышеописанное, двор уже закончился, и они подошли к арке.

— Буквально вчера мой отец приходит и говорит, мол, «Алиса, нужно, чтобы ты завтра находилась в Москве, надо доставить во Дворец мальчика примерно твоего возраста, приметы такие-то...»...

— ...причём тут я, и описанная тобой история про кота и руины — загадка, поскольку затем отец уехал на переговоры, и расспросить его не удалось... — закончила Алиса.

— В общем, история мутная и нам надо отправляться неизвестно куда, — резюмировал Даниил.

Алиса кивнула, и «отправляющиеся неизвестно куда» направились... к арке.

Пройдя арку, Даниил с Алисой вышли на улицу...

И тут у мальчика вновь вырвалось громкое «Минуточку!».

А было почему.

Улица была широкой, с двумя полосами дороги и «аллеей» деревьев между ними.

Однако опять же, машин было не видно, разве что протарахтел мусоровоз, пронёсся один «жигулёнок», и синий грузовик с надписью «Хлеб».

Когда Даниил кинул взгляд повыше небольших домов, ему открылись всякие интересные...

В небе, во-первых, летали какие-то малопонятные пузыри, внутри которых явно были пассажиры.

Во-вторых, недалеко виднелись небоскрёбы, не уступавшие земным.

А в-третьих, в небе было... кольцо.

Разумеется, не как у Сатурна.

Колец было одно, достаточно тёмное, словно из металла...

— Снова «минуточка»?! – молниеносно среагировала Алиса. – Я уже начинаю думать, что всё же у вас там что-то не совсем так, как у нас...

— Да нет, просто...

Дальнейших оправданий Даниил не нашёл.

— Просто промолчу... — мрачно сказала Алиса, и направилась по улице направо от арки.

Мальчик направился следом.

Чем дальше шли ребята, тем страннее для Даниила становился пейзаж.

К примеру, на площади, которую они пересекли, находился натуральный памятник Иосифу Виссарионовичу Сталину.

Даниил по ходу пути стал понимать, что нужно держать язык за зубами.

Явное недоверие у Алисы уже возникло, а судя по всему, она единственный ключик к тому, чтобы хотя бы понять, где же мальчик очутился.

Ведь судя по памятнику Сталину, промчавшейся неподалёку стайке ребят в красных галстуках, и ряду прочих факторов...

В общем, судя по всему этому у Даниила создалось впечатление, что это какой-то... альтернативный Союз Нерушимый.

А как объяснить, к примеру, пролетевший достаточно низко космический корабль, с опознавательным флагом СССР на правом борту?

Причём таких аппаратов было даже несколько...

Но однако всё могло быть совсем иначе, и это мог быть не Советский Союз, а какая-нибудь... *Византийская Империя!*..

Даниил решил пока повременить с догадками, а всё же примириться с явно обидевшейся Алисой.

Итак, Даниил нагнал девочку, и, тронув её за плечо, неуверенно проговорил:

— Алиса... извини, пожалуйста, обещаю, с этой секунды буду говорить правду и ничего кроме правды!

Алиса пару секунд помолчала, а затем всё ещё не слишком дружелюбно ответила:

— Извинения приняты...

Спустя пару минут, обернувшись, она всё же не сдержала любопытства:

— А если честно, что в вашей вселенной... не совсем так, как в нашей?

— Ну, у нас нет кольца, это факт, причём неоспоримый, — утолил любопытство девочки Даниил.

— А ещё?

— Долго рассказывать, так что как-нибудь попозже, мы, помнится, куда-то спешили! — нравоучительно ответил мальчик.

— Ладно, действительно не время, — легко согласилась Алиса.

Прошло ещё минут пять, и за это время Даниил успел, к примеру, подумать, какой же сейчас вообще год...

Но наконец, мальчику на ум пришёл логичный вопрос:

— Кстати, сколько нам ещё идти?

— Около двух минут... хотя нет, уже пришли!

Алиса указала куда-то вперёд.

Впереди, вновь на небольшой площади, находилась небольшая стоянка, только вместо машин там были... те самые шары с креслами внутри.

— Дабы добраться до Дворца Советов как можно поскорее, нам архинужен флаер...

Девочка подошла к одному из шариков.

В шарике тут же появилось отверстие размером с дверь, Алиса преспокойно зашла туда, села в кресло и отверстие исчезло.

Дабы не подавать подозрений, Даниил пристально следил за действиями Алисы, дабы запомнить всё в точности.

Также подойдя к шарiku, он проделал те же действия, и оказался во вполне просторном шарике.

Внезапно «лобовое стекло» шара заслонило некое подобие экрана.

На нём появилась Алиса.

— Итак, мы направляемся во Дворец Советов, прибудем примерно через пять минут. Вопросы и возражения имеются?

— Вопросов нет! — отрапортовал Даниил, не особо надеясь, что фраза долетит до второго шарика.

Девочка удовлетворительно кивнула и странный экран пропал.

Два шара поднялись, и начали лететь неизвестно куда...

Пока шары летели неизвестно куда, Даниил подумал, что нужно, опять же, максимально держать язык за зубами.

И не только из-за опасности остаться непонятно где навсегда.

Дело чуть-чуть в других вещах...

Мальчик мысленно «прокрутил» в памяти основные исторические события на территории бывшего Союза с 1985-го.

Если честно, от них кровь в жилах стыла...

Ну а Алиса, судя по всему, уверена, что, кроме косметических отличий вроде того же кольца на орбите, каких-то различий между двумя мирами нет...

Ну а долгое перечисление вышеописанных различий наверняка вызовет у Алисы ненужные мысли о том, что у Даниила не всё в порядке с головой.

И давать повод думать о таком единственной своей «соломинке» в неизвестном море ни один адекватный утопающий не стал бы...

А также, на удивление, мальчику было Алису банально жаль.

Обрушение всего устоявшегося мировоззрения — не очень приятно...

Ну ладно Даниил, он сумел более или менее спокойно принять, что в данной вселенной Союз (или что-то, на него похожее) вполне себе жив-здоров.

Да и всякие научно-фантастические книги мальчик любил, а там попаданцы «туда-не-знаю-куда не-знаю-зачем» не редкость...

Но предсказать реакцию человека с крайне устоявшимся мировоззрением, было нетрудно.

Короче говоря, мальчик решил делать вид и говорить, что на Земле ничего не отличается от того, что творится тут.

Хотя Даниил порядком «наелся» уже сотней восклицаний, которые едва успевал «проглатывать»...

Вдруг впереди летательных аппаратов «объявилось» огромное здание...

Глава 4

«Начало великого путешествия»

Если вкратце, его можно описать как... Дворец Советов.

Короче, огромное здание высотой под четыреста метров, со статуей Ленина наверху.

Возвышалось оно, наверное, чуть ли не над половиной Москвы, и от его вида у Даниила чуть челюсть не отвалилась.

Глянув направо, мальчик заметил невдалеке Кремль – внезапно! – храм Христа Спасителя, и вообще – обычный пейзаж земной Москвы.

Пока Даниил приходил в себя, перед ним вновь появился экран, и Алиса объявила:

— Идём на посадку!

— Это и так ясно, — пробормотал Даниил, увидев, что здание становится всё ближе, а сам аппарат снижается.

— Вот и славненько... — резюмировала недолгий диалог Алиса.

Экран вновь исчез.

Мальчик же... погрузился в размышления.

Наконец, оба аппарата приземлились на примерно похожую площадку у титанического сооружения.

В поверхности «шарика» Даниила появилось отверстие, и мальчик вылез, наконец, на землю-матушку.

И вдруг понял, что собирался спросить всё это время.

— Так, как я понимаю, нас в этом здании ждут очень влиятельные товарищи, и это дело государственной важности? – спросил он у Алисы.

— Да, да, и ещё раз ДА! – вдруг раздался густой бас у мальчика за спиной.

Алиса же не успела и рта раскрыть...

Даниил медленно развернулся, и увидел... настоящего богатыря.

Перед ним стоял огромный, плечистый мужчина с рыжей бородкой, одетый в форму охранника.

— Это что еще за Илья Муромец?! – не выдержав, воскликнул Даниил.

— Спасибо за комплимент, но меня зовут Иван Иванович Храпов, я начальник охраны Дворца Советов... — кратко и по-военному сообщил Муромец. — Нас очень ждут на внеочередном съезде КПСС, так что пойдёмте...

У Даниила отбило дар речи еще при виде Храпова, ну а то, что тут – мамма мийа! – аж целый съезд Коммунистической партии Советского Союза...

Это наводило на зловещие гипотезы.

Какой такой повод может быть, чтобы внеочередно созывать членов правящей партии крупнейшего государства планеты?!

Все направились к Дворцу Советов.

Перед самым Дворцом находился ряд трепещущих на ветру флагов, а дальше – огромная (иначе не скажешь!) брусчатая площадь.

Все дошли до немалого размера лестницы, ведущей к главному входу.

У достаточно немаленьких дверей входа стояли два охранника.

Увидев Храпова, они одобрительно кивнули, и двери открылись.

Причём сами...

Внутри здания находился холл с колоннами и мозаиками на стенах, далее – вновь огромные двери.

У них тоже стоял караул из двух охранников.

Из-за закрытых дверей доносился тихий гул, будто бы там заточили рой пчёл.

— Так, просто на всякий случай скажу, там присутствует всё высшее руководство Советского Союза! – вдруг сказал Храпов.

— Про правила поведения в общественных местах мы в курсе, — подал голос Даниил.

— Раз все формальности улажены, пройдемте... — удовлетворённо сказал Храпов и подошёл к дверям.

Они, опять же, открылись сами...

Буквально за минуту до этого...

В Большом зале Дворца Советов стоял тихий гул.

Из-за того, что сам зал де-факто являлся амфитеатром, на деле гул был далеко не тихий.

Двадцать тысяч человек, а именно на такое количество людей зал и рассчитывался, сидели, и ожидали, для чего же им разослали уведомления прибыть во Дворец Советов...

Если конкретнее, то человек в зале было девятнадцать тысяч девятьсот восемьдесят семь.

Не хватало тринадцати человек – главы КГБ, *министра иностранных дел*, начальника охраны Дворца, еще двух неизвестных личностей, и, конечно, самых высоких лиц Союза.

...Были тут и министр финансов, и заместитель главы Комитета, и ещё много известных и не очень личностей.

Все они тревожно ожидали, размышляя, какой же экстренный повод собрал их всех тут.

Многие тревожно переговаривались.

...В мире последнюю пару лет атмосфера царила та ещё.

Холодная война, давно перешедшая лишь в идеологически-экономическую плоскость, вновь вспыхнула с новой силой.

Новейшие американские ракеты «Парящий орёл» размещаются в Западной Германии, СССР размещает свои ракеты в *Канаде*, американские и советские подлодки злобно зыркают друг на друга перископами в Тихом океане...

В общем, не очень расслабленная и добродушная политическая обстановка.

А тут ещё срочное совещание партии по вопросу государственной важности!

...Наконец, кто-то в зал да вошёл.

Первым вошёл Храпов, за ним – девочка в простенькой куртке и, что странно, с красными волосами, а также мальчик сравнительно обычного вида.

По залу прошёл шепоток.

— Кхм, вот и Храпов, и те самые таинственные личности... — степенным голосом прокомментировал появление троих седовласый Фёдор Щукин – министр рыбного хозяйства.

— Здравия желаю, товарищи присутствующие! – Храпов отдал честь.

— Вам тоже! – в свою очередь отдали честь десяток человек на пяток-другой лет младше Храпова.

Храпов и ребята дошли до третьего ряда кресел.

В одно из трёх свободных кресел слева от прохода вниз, к трибунам, сел Храпов, за ним Алиса, ну и Даниил.

— Здравие принимается, Ваня, а кто эти... таинственные личности? – спросил Щукин, поправив очки.

— Фёдор Константинович, я не в курсе, мне сказали ждать... вот я, и ждал час, тут вижу – прилетел флаер, а из него выходят вот эти двое, — отрапортовал Храпов, и указал на ребят.

Было забавно видеть, как огромный богатырь, возвышающийся над другими сидящими, докладывает всё это щуплому старичку в два раза ниже его.

— Извините, пожалуйста... можно кратко объяснить? – спросила Алиса.

Увидев утвердительный кивок Щукина, развернувшегося в её сторону, она продолжила:
— Если вкратце, я – Алиса Ивановна Грустнова, мой товарищ...

— Даниил Викторович Попов, — тихо подсказал очнувшийся Даниил.

Мальчик до этого был, мягко говоря, в ужасе, попав в зал с кучей народу.

— ...Даниил Викторович Попов! – повторила девочка. – Мой отец недавно примчался с требованием быть в Москве и ждать мальчика с приметами такими-то, даже письмо показал...

— Я нашла Даниила, и мы направились сюда, встретили товарища Храпова, и в принципе, всё... — максимально кратко и точно изложила Алиса остальное.

— А случайно не такое же письмо? – Щукин достал из-под своего кресла министерский портфель, и выудил оттуда письмо без признаков конверта.

В письме было следующее:

«Члену Коммунистической Партии Советского Союза, министру рыбного хозяйства Советского Союза, Щукину Федору Константиновичу.

Вам необходимо в пол одиннадцатого утра 25.07.75 присутствовать на внеочередном съезде Коммунистической Партии по вопросу государственной важности.

Отсутствие будет караться по закону.

С уважением, генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, Николай Виссарионович Сталин».

— Практически такое же! Только с добавлением...

Пара человек вокруг зашикали на Алису ввиду громкости её восклицания.

... с добавлением «Ввиду Вашего отсутствия прибыть необходимо вашей дочери с мальчиком, приметы такие-то, мальчика обнаружите по такому-то адресу»! – тихо договорила девочка.

— Мне тоже такое письмо пришло, с требованием встретить вас! – присоединился к разговору Храпов. – Кстати, почему они воспользовались именно таким способом?

— Это ясное дело, какой шпион в наше время будет отслеживать *письма*? Никто об этом способе, наверное, и не подумает... — философски ответил Щукин.

Он и Храпов обратили взгляды на Даниила, ожидая его слов.

— Ну а за мной следили какие-то типы Бегемот и Шарлатан, а потом... — начал Даниил, но его прервали.

— Кто-кто следил?! – удивлённо спросил Щукин.

— Некие Бегемот и Шарлатан, оставляли записки, мол, надо чтобы он быстрее обратил внимания на нас и всё такое... наверняка ещё кто-то был, может, целая орава наблюдала...

— Ну, и не вдаваясь в подробности, я в итоге оказался тут... — смущённо закончил Даниил.

— Да уж, ну и ну. Интересно, какой такой в итоге вопрос государственной важности... — непонятно кому сказал Щукин.

— Может, какая-нибудь... — чересчур громко начал Храпов...

Но тут на него зашикали, так что он закончил тише:

— ...какая-нибудь шумиха с ракетами или ещё чем...

— Но причём тут мы? – возразила Алиса.

Начальник охраны Дворца пожал широкими плечами.

— А я что-то не понимаю, а где сам Генеральный? – недовольно спросил проснувшийся от ора Храпова толстый чиновник, сидевший левее Щукина на втором ряду.

— Пол одиннадцатого... — глянув на наручные часы, сказал Щукин. – Что-то запаздывает...

Вдруг раздался громкий стук.

Все вокруг притихли.

...В центр трибуны поднялся... довольно колоритный человек.

Это был высокий мужчина лет шестидесяти, с фирменными «сталинскими» усами и, видимо, также позаимствованной у вождя народов причёской.

Правда, что волосы на голове, что усы, были рыже-коричневыми с редкой белизной седины.

Взгляд из-под «орлиных» бровей был хоть и жёстким, но целеустремлённым...

За ним место на трибуне заняли ещё семь человек.

Судя по всему, это были также влиятельные «товарисчи».

— Кхм-кхм, — проверяя микрофон, сказал человек. — Товарищи! Рад приветствовать вас на внеочерёдном, тридцать девятом съезде Коммунистической партии Советского Союза!

По залу пронеслось «Здравствуйте, товарищ Сталин!», и всё в подобном духе.

«Минуточку!» — зажглось в мозгу у Даниила.

Товарищ Сталин?

«Маловероятно, что это потомок „того самого“ Сталина, скорее просто политический псевдоним...» — здраво подумал Даниил.

— Итак, сегодня на нашем съезде, к сожалению, отсутствует глава КГБ Юрий Стропилов, находящийся вместе с нашей делегацией в городе Южный, а присутствуют двое гостей: Грустнова Алиса и Попов Даниил...

Зал прошелестел шепотком.

— ...кхм, так вот, тема нашего сегодняшнего заседания...

В связи с напряжённой обстановкой в ФРГ наша переговорная делегация, в которую, кроме прочего, входили Стропилов и *министр иностранных дел*, вчера вечером отправилась в Южный, где проводят переговоры, пока саботируемые американцами...

— ...мало того, есть данные о готовящемся срыве переговоров и аресте делегации двадцать восьмого июля! — резко закончил Николай Виссарионович.

Тревожная обстановка в зале моментально сменилась яростной.

Кое-где даже послышались выкрики из серии «надо сейчас же вдарить!».

— Сорвать переговоры? Но ведь это невыгодно ни нам, ни Штатам! — крикнул в микрофон один из людей на трибуне.

— Да, это точно! — поддакнул Шукин со своего места...

...Реакция же Храпова и Алисы была такая.

Храпов выпучил глаза, и заорал что-то невразумительное, мол, «ядерные ракеты им в помощь», а Алиса...

Алиса просто ледяным голосом промолвила:

— Вот сейчас жёсткие меры не помешали бы!

Вкупе с её побелевшим лицом это было зловещее зрелище, сравнивая с Алисой минут, наверное, пять назад.

Даниил чуть не оглох от шума, но всё же, логично подумал, что ситуация тут... такая себе.

Мальчик даже явно захотел обратно домой, а тут пускай сами махают ядерными дубинками, без него...

Одновременно из подсознания выскочили две неожиданные мысли.

Первая — а причём тут вообще он?..

А вторая — совсем уж неожиданная — если уж отправляться домой, надо и Алису захватить...

Мальчик не очень понял причину данной идеи, и выбросил её подальше.

Во-первых, к чему захватывать с собой человека, с которым он знаком от силы полчаса?!

Во-вторых, надо хотя бы понять, как выбраться домой...

Мальчик вернулся из своих мыслей в зал, в котором творился хаос, как на футбольном стадионе.

Шум и ор был такой, что, в конце концов, не выдержал и Николай Сталин, который рявкнул в микрофон:

— ТИШЕ!!!

В зале установилась полная тишина...

— Итак, в связи с ситуацией, мы совместно с министрами обороны и иностранных дел создали манифест об урегулировании конфликта.

Но проблема в том, что доставить его необходимо лично к американской делегации, а это ввиду напряжённости трудно, слишком много тех, кому урегулирование невыгодно...

Так что мы решили замаскировать данную операцию под конференцию о необходимости сохранения уникальной природы Антарктиды.

Итак, состав нашей операции таков: *Игорь Селезнёв*, который и председательствует на конференции, *Геннадий Полосков*, и вышеупомянутые Алиса и Даниил...

— ...м необходимо прибыть в Южный до двенадцати часов двадцать восьмого июля, и передать манифест нашим делегатам. Вопросы? – сказал глава СССР крупный монолог...

Вопросов не могло не возникнуть – «состав операции» поставили перед фактом, мол, пойдите туда не знаю куда, принесите то, не знаю что!

У Даниила же возникла мысль – где-то он встречал имена, похожие на этих Полосковых и Селезнёвых...

Алиса и прочие присутствующие в зале удивления по поводу имён не выказали.

Удивление было в другом...

— Минуточку, а причём тут мы?! – воскликнула пришедшая в себя Алиса.

— Вот я тоже этого не пойму! – ответил Даниил, и тут понял весь ужас своего положения.

Мало того, что он угодил в другую вселенную, где как раз «вовремя» разразился кризис, так ещё его впиливают в операцию по доставке некоего важного манифеста... неведь куда.

И притом сам Даниил по-хорошему вообще никакого отношения ко всему этому не имеет!

Возмущение, копившееся с момента попадания сюда вышло наружу в виде странной идеи.

— Ну, уж извините... — примерно также холодно, как Алиса до этого, пробормотал Даниил, и поднялся с кресла.

— Так стоп, Даня, куда ты собрался... — начала Алиса, схватив Даниила за рукав.

— Куда-куда, милая зубная фея направляется спросить, почему ей подсунули гнилой зуб! – мрачно пошутил мальчик, и выйдя, направился к трибуне.

Также попытался остановить его Храпов, но проблема была в том, что Даниил сидел на самом краю третьего ряда, у самого прохода между креслами...

А начальник охраны Дворца был вынужден вылезать из кресла и совершать прочие манипуляции, тогда как Даниил уже был ниже – на втором ряду...

По залу снова пронёсся торнадо.

Какие-то бдительные товарищи повыскакивали с мест, намереваясь остановить мальчика, а охрана в зале приготовилась, если что, сделать из фарш...

На трибуне тоже, как бы так цензурно выразиться, испытали шок.

Николай Сталин же будто бы предвидел подобный исход событий.

Когда мальчик вышел-таки к трибуне, за ним бежали пять чиновников, Алиса и Храпов, а охранники, стоявшие по бокам трибуны, ждали приказа, направив на Даниила дула своих винтовок...

В общем, в этот момент Николай Виссарионович внезапно подал знак «отбой».

Даниил, вставая с кресла, сам не понял, откуда у него столько смелости обнаружилось, но он утешил себя, что обязан объяснить что он здесь не причём.

От слова совсем.

Абсолютно...

Короче, не причём.

И что не собирается участвовать в непонятных мероприятиях, он не подписывался.

А дальше пускай хоть в концлагерь отправляют «за нарушение общественного правопорядка на заседании правительства», всё равно, как выбираться отсюда, неизвестно.

Ну и в глубине души, мальчик хотел просто вежливо попросить отправить его назад.

Хотя Алису было искренне жаль...

Итак, Даниил добрался до трибуны, где глава СССР, молча, и неофициально, ответил министру обороны Александру Говорушину, тому самому, что орал про невыгодность переговоров.

Он заседал на генсек с требованием «отправить этого зарвавшегося гостя подальше»...

Но Николай Виссарионович незаметно показал ему фигуру из трёх пальцев.

Министр всё понял, и отстал.

Несмотря на то, что зал шумел, как рассерженный улей, Николай Виссарионович сказал:

— Все кроме Алисы Грустновой и Даниила Попова, ветром на свои места!

Сказано это было вроде бы мягко и без особой злобы, но подействовало лучше, чем гневная тирада.

Пять чиновников и Храпов отправились назад.

Даниил достиг, наконец, трибуны, а затем его настигла Алиса:

— Это что ещё за самовольные действия?!

Даниил не нашёл, что ответить в своё оправдание, и обратил взгляд на трибуну.

— Кхм, какие причины подобного демарша? – вежливо поинтересовался Николай Виссарионович.

— Извините, пожалуйста... Николай Виссарионович, но причём тут конкретно я?! – спросил Даниил, пытаясь соблюдать хоть какой-то этикет.

— Увы, это уже секретные детали операции, про которую я сказал пару минут назад, так что... — с сочувствием ответил генсек.

— Ну, я же *тут* от силы час, и тут такое заявляют, — несколько освоившись, парировал Даниил. — Пусть «секретные детали», но... причём тут я? Я лично хотел бы... просто отправиться назад.

— Ведь действительно можно воспользоваться шпи... агентами для передачи... — уже «просительным» голосом закончил мальчик.

— Да-да-да, неясно, непонятно, страшно, отправьте меня назад, это очевидно... ну так после *сами-знаете-чего*, господа присутствующие, все отправятся туда откуда прибыли, всё просто.

— ...да и лучше будет, если вы, дорогой Даниил Викторович, нам поможет, чем *многие* погибнут в пламени мировой войны, не так, ли? — сказал генсек уже серьёзно.

— Вот именно! — поддакнул Александр Говорушин.

— Товарищ Сталин, извините за невежливость, но это тоже очевидно... и фактически нас поставили перед фактом, и... соглашусь, неясно, причём тут мы... — вступила в дискуссию Алиса.

— И мне явно кажется, что вы чего-то недоговариваете! — заявил Даниил.

— Даня, не неси бред, всё же ясно сказали... — нравоучительно сказала Алиса.

— Причём тут вы, всё же раскрывать не буду, а скажу лишь, что без вас – а также Селезнёва и Полоскова – не обойтись!

Во фразе «Не обойтись!» действительно чувствовалось сожаление...

Однако Даниил сдаваться на кабальных условиях не собирался, и тихо заявил:

— К вашему сведению, в случае чего, я и сбежать могу... и обнаружиться где-нибудь в Вашингтоне с секретными сведениями *тамошних* технологий...

— Попробуй, поглядим, как далеко убежишь, — также тихо закончил дебаты Николай Виссарионович, и неприкрыто усмехнулся.

Эта усмешка Даниила возмутила ещё больше, но виду он не подал.

— Спор окончен? Прекрасно, теперь друженько направляемся в Космический зоопарк, ищем профессора! — молвил генсек. — Надеюсь, его не слопали...

Даниил и Алиса направились к выходу под обстрелом любопытных взглядов.

Когда Даниил проходил мимо Шукина, тот утешил его:

— Да уж, печально, печально, но долг есть долг...

— Это точно. Спасибо... — мрачно ответил Даниил, заметив встающего с места Храпова...

Когда двери зала закрылись, Храпов гневно проговорил:

— Я же говорил, что нужно было припомнить правила поведения! Это вопиющее нарушение всего что можно!

Далее посыпались другие эпитеты и описания, какой же мальчик такой-сякой.

— Да, да, да... — просто подтверждал каждый эпитет в свой адрес Даниил...

— Уф, выговорился! — наконец закончил тираду Храпов. — И что вы, кстати, с Генеральным обсуждали?

— Да ничего интересного, — отмахнулся Даниил.

— Понятно... — не особо убедительно сказал Храпов.

Тем временем все трое дошли до выхода, и вышли из Дворца.

— Желаю успехов... в непонятном предприятии... — сказал Храпов. — И надеюсь, что родители займутся воспитанием некоторых Даниилов Поповых!

— Обязательно передам им этим заняться... — мрачно ответил Даниил.

— Спасибо большое! До свидания... — резюмировала Алиса.

— До свиданья...

Храпов пожал руку Даниилу, и направился куда-то внутрь Дворца.

Входные двери медленно закрылись.

— Так, Даня, я надеюсь, таких происшествий больше не будет? — почти голосом Храпова спросила Алиса.

— Каюсь, больше такого не повторится, — не очень убедительно ответил Даниил.

— Вот и славно, теперь наш путь — в *Космический зоопарк*! — объявила Алиса, и направилась куда-то вперёд...

«Стоп! Где-то я это название слышал...» — внезапно подумал Даниил.

Тем временем план в голове у мальчика оформился, и он решил начать его реализовывать, как только случай подвернётся.

Да, Даниилу было жаль Алису, жаль вполне доброго Храпова...

Может быть плюнуть, выключить режим «моя хата с краю, ничего не знаю», и всё-таки помочь?

В принципе это не так уж и сложно, при здешних «летательных штуковинах» добраться в загадочный город Южный будет легко...

Но мальчик отходить от надуманных планов и решений не любил.

— Да уж, конечно, их план выглядит... безумно, но всё же, долг зовёт! — на ходу говорила то ли Даниилу, то ли самой себе Алиса.

— Зовёт... — вяло подтвердил мальчик.

— А это значит, что... надо всё же его выполнить. Не смотря ни на какие препятствия!

У Даниила эта фраза Алисы вновь подняла со дна все сомнения и доводы «моя хата с краю, и вообще, зачем я тут нужен?».

Если уж на то пошло, Алиса мальчику... симпатизировала.

Своим неисчезающим оптимизмом уж точно.

Николай Сталин, несмотря на свой стиль разговора, который больше подошёл бы командиру батальона, произвёл на Даниила уважающее впечатление...

Храпов – с него бы портрет «Три богатыря» писать, и по физическим и по моральным характеристикам...

Да и нельзя же быть таким законченным эгоистом?!

«Ну, почему же, можно, если, конечно, совесть насмерть не загрызёт!» — здраво подумал Даниил.

Даниил почувствовав, что не может бросить... в первую очередь Алису, а во вторую очередь всех остальных, которых мягко говоря, жалко...

Мама с бабушкой, увы, истратят все нервы, но всё же, эта непонятная операция по доставке «манифеста» не должна продлиться долго...

Да и если всё работает так, как мальчик уже успел обдумать, то там, на Земле, и секунды не пройдет!

«Вот это уже действительно эгоизм...» — внезапно сообщила Даниилу совесть, но мальчик решил и задвинул её подальше в глубины сознания.

Вот, к примеру, летоисчисление упрыгало на 50 лет вперёд.

Назвался груздём – лезь в корзину...

Тем временем.

В это самое время на далёкой Земле, в доме номер двенадцать на улице Т., проснулась одна бабушка... и не обнаружила своего внука ни в доме, ни огороде.

Лишь серый кот Барсик вылизывался на крыльце около оставленных ведра и лопатки, которыми Даниил полол грядку.

Это её, бабушку, очень испугало...

Мало ли, кому может понадобится её драгоценный внучок...

Глава 5

«Космический зоопарк, или о тех личностях, которые до этого были в тени»

Параллельная Земля, СССР, Москва. Двадцать третье июля, три часа дня.

Ребята шли непонятно куда довольно долго.

Даниил от нечего делать раздумывал о том, каким же всё же боком он тут нужен...

Судя по всему, руководством СССР уже разработан целый план, правда, опять же, «каким боком» тут Даниил?!

Эти раздумья постепенно сменились мыслями, что хорошо, что в «проводники» ему попала Алиса, а не кто-то другой.

Ведь девочка, к счастью, вполне спокойно приняла факт того, что Даниил «вывалился» из другой вселенной, и не стала выколачивать из мальчика информацию про то, что же там творится в параллельном мире.

По крайней мере, над Даниилом не висело дамокловым мечом неистребимое девичье любопытство...

Вновь от нечего делать мальчик начал коллекционировать отличия альтернативной Москвы от Москвы обычной.

Или, как, наверное, сказала бы Алиса – обычной от альтернативной...

Отличий было немало.

В первую очередь довольно умеренная скорость и плотность трафика, несмотря на вроде бы центр столицы.

Весьма много людей в форме, как военной, так и гражданской, часто встречаются памятники Ленину и внезапно... Сталину.

(Тому, который Иосиф Виссарионович Джугашвили)

— Почти пришли, — внезапно сообщила Алиса, заставив Даниила вернуться в реальный мир.

Собственно, ребята действительно пришли – дорога вышла на широкий проспект, в конце, которого, находились ворота.

Над воротами была надпись «Космический зоопарк».

Алиса направилась к данному шедевр архитектурной мысли.

— Нам сюда, если что! – обернувшись, крикнула она Даниилу.

Даниил окончательно очнулся, и направился следом.

Собственно, ворота оказались, на удивление, открыты.

А за ними оказался... Космический зоопарк.

То тут, то там виднелись вольеры с живностью, росли крупные пальмы...

Тем временем из здания, что виднелось неподалёку, вышел мужчина средних лет, со светлыми волосами, и с забавными очками на носу.

Это был Игорь Селезнёв.

Ему уже успело прийти письмо о том, что он участвует в некоей сверхсекретной операции...

А также, что ему необходимо срочно, причём в выходной, прибыть в Космический зоопарк, и ждать там двух посетителей, открыв ворота.

Приметы и имен посетителей опустим.

Некоторое время профессор находился в состоянии недопонимания – мало того, что пришло ПИСЬМО, так ещё и подпись была – *«Генеральный секретарь ЦК КПСС Н. В. Сталин»*...

Во всяком случае, профессор за свою не такую уж долгую жизнь навиделся многого, так что на непонятное письмо отреагировал тем, что, всё же отправился в зоопарк, и ожидал тех самых «посетителей».

Ждал профессор долго, и ему уже начало казаться, что это был глупый розыгрыш, но тут камеры «засветили» незнакомых посетителей...

Профессор Селезнёв помчался к ним.

...Сойдя по ступенькам, промчавшись мимо вольеров, и, наверное, поставив рекорд по скорости передвижения в зоопарке, профессор достиг этих самых посетителей.

Увидев вылетевшего из-за угла незнакомца, Даниил, было, перепугался, но потом догадался, что это и есть тот самый профессор.

— Уф... здравствуйте! – отдышавшись, проговорил незнакомец. – Меня зовут Игорь Селезнёв...

— А нас Алиса Грустнова и Даниил Попов! – ответила Алиса, что за себя, что за мальчика.

— Очень приятно, а вы и есть те самые... посетители из письма?

— Да-да, нас, как раз попросили найти вас и... как его... — попытался вспомнить Даниил. – О, Геннадия Полоскова!

— К нам должен прибыть осведомитель... про это тоже в письме сообщили. Пока чай погоняем, а Полоскова потом найдём... — предложил профессор.

— Будем весьма рады... — неуверенно ответил Даниил.

Да уж, надо было дожить до чаепитий с профессорами...

Игорь Селезнёв с ребятами прошли к зданию администрации.

Внутри было достаточно уютно, и куда прохладнее, нежели на улице.

Правда, кресла и чайный столик соседствовали с десятком экранов на задней стене комнаты, что передавали данные с камер.

Достав непонятно откуда старинный чайник в виде слоника, и четыре чашки, профессор налил в них чаю.

— Присаживайтесь, подождём осведомителя... — произнёс профессор.

— Лишь бы недолго... — пробормотал Даниил.

— И лишь бы он не задержался! – подхватил профессор.

Мальчик не особенно отреагировал.

Про себя Даниил сопоставлял внешний вид профессора, его фамилию, Космический зоопарк, да ещё и местный уровень технологического развития...

И на фоне этих размышлений у него выходил лишь один вариант, где же он видел и слышал про похожего типа...

Профессор Селезнёв из книг Булычёва, ёлки зелёные и хорусы пурпурные!

Конечно, это была в высшей степени безумная теория, но ничего другого на ум не приходило...

— Не думаю, чтобы они стали задерживать сверхсекретную операцию, ещё и при угрозе срыва переговоров... — тем временем предположила Алиса.

— Да уж, прямо как снег на голову – сверхсекретная операция, посетители, осведомители... — посетовал Селезнёв.

— Глубоко солидарен, — поддакнул Даниил.

— И главное непонятно, причём тут мы все... — продолжил сетования профессор.

«Ох, как же я согласен...» — мысленно произнёс Даниил, и вдруг...

Ладно, не буду томить, вдруг дверь открылась, и звонкий голос произнёс:

— Папа здравствуй, мы тут с Пашкой пришли...

Голос умолк.

Даниил обернулся, и увидел...

Снова не буду томить – увидел Даниил девочку с такими же как у профессора светлыми волосами.

Рядом стоял мальчик примерно того же возраста, с уже чёрными короткими волосами, и ещё лицом заправского сорвиголовы.

— ...пришли, чтобы обсудить происшествие ... — закончила фразу девочка. – А что тут у вас происходит?

— Да ничего, Алиса, не происходит, вот, пьём чай, — пожал плечами профессор...

«О, местная Алиса Селезнёва явилась... а с ней, видимо, местный Павел Гераскин...» — мысленно отметил Даниил, стараясь не паниковать.

Ведь мало ли, вдруг тут ещё какой-нибудь *космический пират Крысс* бродит!

— А это кто? – спросила тем временем девочка.

— Кто-кто, Алиса Грустнова и Даниил Попов! – представил Игорь Селезнёв остальных участников чаепития. – А что у вас-то случилось?

— Гераскин проходил мимо космопорта, так там из одного корабля сбежала зверюга, всем экипажем еле-еле отловили и назад засунули...

— А, и вам интересно, что же за зверюга? – догадался профессор.

— Да! – хором ответили дети.

Игорь Селезнёв достал из кармана непонятный прибор, похожий на планшет, и спросил:

— Как зверюга выглядела?

— Зелёная такая, на медведя похожа, но больше... глаз много, и из пасти дым коромыслом! – объяснил Павел Гераскин.

Профессор покликнул по экрану прибора, и сообщил:

— Данные подружены, сейчас отыщем зверюгу...

Прибор стал, очевидно, загружаться.

— Кстати, ворота-то не закрыли? – внезапно осенило профессора.

— Забыли! – воскликнула Алиса Селезнёва. – Сейчас сбегая закрою...

— Не нужно, скоро должен прийти осведомитель, мы его и ждём... — начал, было, Игорь Селезнёв...

Но внезапно он охнул, хлопнул себя по лбу, уронив очки на пол, и умолк.

— Кто-то должен... прийти? – подал голос Павел Гераскин.

— Никто-никто, это я оговорился! – отрезал профессор, в душе желая быть проглоченным бронтозавром.

— Должен прийти не осведомитель, а... — попыталась Алиса исправить положение.

— ...очиститель, клетки чистить! – выпалил первое пришедшее на ум слово Даниил.

Алиса с облегчением выдохнула, а Селезнёв попытался благодарственно, но незаметно, подмигнуть.

И вроде бы у него получилось...

Да, логично, что профессор увидел кошмарный сценарий того, как Алиса Селезнёва, узнав где-нибудь о сверхсекретной операции, решает сама доставить переговорный манифест в город Южный...

Такой сценарий был почти неизбежен, а если бы не был неизбежен, то профессор был бы птицей-говоруном.

Алиса Грустнова, да и Даниил это тоже понимали, поэтому и кинулись выправлять положение.

Тем временем прибор запищал.

Несмотря на то, что дочь профессора, что Павел Гераскин сразу же раскусили, что профессор чего-то недоговаривает, все глянули на экран прибора.

Там было изображено нечто, похожее на медведя с зелёной шерстью, ростом метра три, с четырьмя глазами да ещё и с дымом, выходящим из огромной пасти!

— Ну и Медведь Горыныч... — прокомментировала Алиса.

— А серой от него воняло так, что даже с космодрома чувствовалось! — пожаловался Гераскин.

— Это федульский медведь, невероятно редкий житель планеты Федул! — пояснил профессор.

— Ничего себе житель... — пробормотал Павел Гераскин.

— Да-да, до сегодняшнего дня никому не удавалось его поймать, даже сфотографировать, но, видимо, теперь удалось... — начал профессор жечь глаголом исследователя...

Он наверняка сказал бы ещё столько же, а то и больше, как вдруг его прервала собственная дочь:

— Папа, там ещё кто-то идёт!

Селезнёв забыл про федульских медведей, прошёл к открытой двери, и увидел, что к зданию шёл человек.

Это был высокий мужчина в охровом пиджаке, с галстуком в клеточку на шее, и с портфелем-дипломатом в руке.

— Здравствуйте. Игорь Селезнёв? — спросил он, подходя.

— Д-да... — подтвердил профессор.

— Зовите меня просто Клавдий, — коротко представился мужчина.

Затем мужчина, отодвинув профессора, прошёл в здание администрации, и обвёл комнату взглядом.

— Так, посторонние — покиньте помещение, — оглядев всех, и остановившись на дочери профессора и Павле Гераскине, сказал мужчина.

— Почему это мы посторонние? — подозрительно спросила Алиса Селезнёва.

— Потому что! — грозно сказал мужчина. — Посторонние, покиньте помещение!

Волей-неволей посторонним пришлось подчиниться, и покинуть помещение...

Мужчина проводил за дверь Павла Гераскина, и закрыл дверь.

Затем открыл, убедился, что «посторонние» идут куда-то по направлению к вольеру бронтозавра, и снова закрыл.

А потом запер её ключом.

Затем он занавесил все окна, и уселся на стул профессора.

Тому пришлось тащить из кладовки дополнительный стул...

— Кхм, вы, думаю, понимаете, кто я? — спросил Клавдий, когда все расселись.

Никто непонимания не высказал, но мужчина на всякий случай вынул из кармана удостоверение с красными корочками.

— Вы и есть тот самый осведомитель? — наконец, спросил профессор.

— Да, и вы, как вам уже сообщили, участвуете в операции по доставке переговорного манифеста в город Южный...

...Пока в здании происходило всё это, снаружи «посторонние» на месте не сидели.

Как только непонятный мужчина закрыл дверь, а затем занавесил все окна, Алиса Селезнёва произнесла:

— Честное слово, не будь я собой, чтобы не узнать, что же это они там затеяли!

— И как мы это сделаем? — спросил Павел Гераскин без особого оптимизма.

— В здании нам появляться запретили, но подслушивать — нет!

— Там абсолютная звукоизоляция, я проверял...

— Да уж, самый банальный и, тем не менее, рабочий способ мы отмечаем...

— И отмечаем всю идею как таковую, поскольку других способов нет, — закончил Гераскин.

— Быть не может!

После данной фразы дочь профессора начала обход здания в поисках лазеек.

Павел Гераскин уныло поплёлся следом.

Лазеек не находилось, хотя здание было достаточно маленьким...

Вдруг Алиса Селезнёва выкрикнула:

— Нашла!

Собственно, обнаружено было приоткрытое окно кладовки.

Правда, находилось оно высоко, на высоте метров двух...

— Всё, затею можно выбрасывать в утиль, — мрачно пошутил Павел Гераскин.

— Но ведь, но ведь... — дочь профессора огляделась, пытаясь увидеть хоть что-то, что вытащит затею из утиля.

Весьма близко от задней стены здания администрации был вольер с бронтозавром...

Решение, хотя и безумное, было найдено.

— Так, план: приманиваешь его чем-нибудь, он тянется, желательно, чтоб поближе к окну, ну а дальше всё ясно, — высказала дочь профессора сформированную идею.

— Это... это безумно, но можно попробовать, хотя, наверное, бесполезно, — вынес вердикт Гераскин.

— Не бесполезно!

На этой фразе обсуждение плана окончилось...

«В итоге окажется, что они там обсуждают план поставок кормов для бронтозавра...» — подумал Павел Гераскин варварски обдирая нижние листья с ближайшей пальмы.

Тем временем дочь профессора зашла в «обиталище» уже проснувшегося динозавра.

Тот с людьми, и в частности с ней уже давным-давно был, если можно так выразиться, знаком.

Так что динозавр не высказал удивления, когда Алиса Селезнёва, приставив к его боку стоявшую неподалёку лестницу, полезла к нему на спину.

Тем временем Павел Гераскин, сорвав все листья, до которых мог дотянуться, подошёл к загону с многометровым, что в длину, что в высоту бронтозавром, и попытался его приманить, размахивая этой самой охапкой.

...Бронтозавра не кормили уже достаточно давно.

Наш профессор собирался уже бросить отслеживание таинственных посетителей, и пойти бедолагу покормить, но, как вы знаете, не удалось — посетители явились.

И увидев целую охапку сочных зелёных листьев, динозавр шустро потянулся за едой.

Павел Гераскин немножко испугался, когда к нему потянулась огромная морда, да ещё и раскрыв рот в надежде скусать вкусящие листья.

Мальчик инстинктивно попятился к стене здания администрации...

Взгляд глуповатого бронтозавра был обращён к листьям, поэтому проигнорировал восседавшую у него на шее Алису Селезнёву, и продолжил тянуть шею к листьям.

Огромная, зубастая морда прекращать преследовать Гераскина не собиралась, тот отступил практически к стене, и, услышав очередной голодный рёв динозавра, случайно дёрнулся на метр в сторону.

Вместе с листьями в руках мальчика сделал резкий поворот и динозавр, а дочь профессора от неожиданности чуть не улетела с десяти метров на землю.

— Осторожней там! — выкрикнула девочка, вцепившись в бронтозавра всем, чем можно вцепиться.

— Тише, а то услышат! — крикнул в ответ Гераскин.

Алиса Селезнёва недовольно кивнула, мальчик же вернулся на позицию под окном, продолжая играть роль приманки для динозавра.

А тот уже почти дотянулся до заветных листьев...

...голова его примерно поравнялась с подоконником окна...

...Павел Гераскин почувствовал незабываемое амбре, когда бронтозавр на него дыхнул...

...а дочь профессора, решившись, с огромной высоты спрыгнула на подоконник!

Хотя высота была уже не такая уж и огромная, примерно как спрыгнуть со стула.

Шума было примерно столько же, так что в комнате никто ничего не услышал.

— Я тут! – радостно сообщила дочь профессора Гераскину.

Тот, почувствовав серьезную опасность зубов бронтозавра, кинул все листья прямо в его морду, и отскочил метра на два.

— Я рад... — мрачно проговорил мальчик, вдохнув свежего, а не переработанного в брюхе динозавра, воздуха.

— Так, теперь вторая часть плана – я тихо пробираюсь туда и пытаюсь что-то узнать, — сообщила дочь профессора, и как можно тихо соскользнула с подоконника в комнату.

Павлу Гераскину пришлось лишь согласиться со второй частью плана, и ожидать.

...Попав в кладовую, где было откровенно скучно, дочь профессора как можно тише направилась к двери из кладовой в комнату.

Внезапно девочка задела какую-то небольшую метёлку, которая упала на пол.

Упала она со сравнительно тихим стуком, но для Алисы Селезнёвой это был гром небесный.

В комнате, судя по всему, вновь ничего не услышали...

Дочь профессора подошла к двери, и – о чудо! – за ней слышался шум разговора.

Девочка прильнула ухом к двери, но, увы, разговор в комнате был похож в лучшем случае... на жужжание улья.

Дочь профессора внезапно поняла, что нужно сделать. ..

Сделав глубокий вдох, она крайне тихо взялась за ручку двери, и повернула её.

Ни звука.

Тихо потянув ручку двери, та с едва слышным скрипом приоткрылась ровно настолько, чтобы из кладовой было слышно, что происходит в комнате...

Но при этом чтобы в этой самой комнате никто не заметил небольшую щель!

Теперь всё слышалось идеально...

А слышалось вот что:

— Кхм, итак, план и ход операции я вам пересказал...

Клавдий хрипло кашлянул.

— Спасибо, теперь я хотя бы примерно в курсе, что нам предстоит, — ответил профессор.

— Извините, Игорь... — начала, было, Алиса, но запнулась из-за незнания отчества профессора.

— Игорь Васильевич, — любезно подсказал тот.

— ...Игорь Васильевич, мы бы вам и так пересказали бы!

— Да-да, понимаем, но вы же не всё запомнили? – хитро спросил Клавдий. – А я вот могу ещё много интересного рассказать, к примеру, об одном досадном происшествии в конце заседания...

— Нет-нет, не стоит! – взмолился Даниил.

— Ясненько, это ваша военная тайна, — усмехнулся Клавдий.

— А что там случилось? – любопытствовал профессор.

— Да ничего... — не очень убедительно ответил Даниил.

Профессор, благо, дальше расспрашивать не стал.

— Так вот, вам предстоит доставить манифест в Южный, желательно до двадцать восьмого июля, — сказал осведомитель. – Итак, как вы понимаете, я должен передать вам его... Берегите этот предмет как зеницу ока и даже больше!

— Это ясно... — пробормотала Алиса.

Клавдий достал из своего дипломата контейнер, по-видимому, из прозрачного пластика, внутри которого находилась кипа бумаг.

На самой верхней в заголовке было написано:

«Дипломатический манифест правительства Союза Советских Социалистических Республик по вопросу урегулирования ракетного кризиса в Федеративной Республике Германия»

— Для вас главное – исключить возможность его попадания в руки американцев или их союзников, на этот случай в контейнере, есть вот такая функция...

Осведомитель показал едва заметную кнопку сбоку контейнера.

После нажатия на неё, контейнер из прозрачного резко начал становиться прямо-таки бронзового цвета.

— Теперь – хоть об стенку кидайте, никто его не вскроет, разве что, кроме ЦРУшников с секретными инструментами, — резюмировал осведомитель.

...По-видимому, об стенку Клавдий всё же загадочного «его» швырнул, так как до ушей Алисы Селезнёвой донёсся громкий БУМ!

В комнате послышались шаги, затем осведомитель, видимо, вернулся на своё место.

— Вот видите, ни царапинки! – прокомментировал он свой мастерский бросок.

— Зато в стене теперь вмятина, платить за ущерб кто будет? — недовольно пробурчал профессор.

— Ладно-ладно, заплатим, ещё и ремонт сделаем, а то не дело вам тут работать в такой камерке, — пресёк бурчание Игоря Селезнёва осведомитель.

— Собственно, насчёт кнопки: её никто, кроме генсека, меня, вас и нашего *министра иностранных дел* даже нажать не сможет, так что не беспокойтесь! — закончил инструктаж Клавдий.

— Я одного не понимаю, про то, причём тут мы, спрашивать уже не буду, а зачем ТАКАЯ секретность? – внезапно спросил профессор.

— Ну, вы, думаю в курсе, что сегодняшние власти США настроились на возобновление Холодной войны, и урегулировать ракетный кризис не очень-то собираются, так что вполне может быть попытка провокации с целью...

— ...не дать манифесту – ясной позиции урегулирования — добраться до места переговоров... — продолжила Алиса.

— ...поэтому нужно предъявить его им под нос, чтоб не отвернулись! – закончил Даниил. – Благодарю за коллективное объяснение профессору!

— Не за что! – радостно ответила Алиса.

Клавдий хмыкнул.

— Итак, отныне вы являетесь участниками секретной операции «Ледяная книга», и имеете в своих руках документ государственной важности. Надеюсь, что мы можем на вас положиться... — начал небольшую речь Клавдий.

— Также надеюсь, что мы сможем оправдать ваши ожидания, — сказал Игорь Селезнёв.

— Спасибо за взаимные надежды, ну а теперь... пора прощаться. Полосков уже предупреждён, вам необходимо просто направиться на космодром, и отправиться в город Южный.

— Итак, до свидания... коллеги, — осведомитель встал со стула, и, видимо направился к двери.

— К слову, в случае чего в дело вступит план «Б»! – внезапно сказал Клавдий. – И там может быть робот!

— Что-то? – переспросил, было, профессор, но осведомитель распахнул дверь, и хотел уже выйти...

Но, увы, случилась ситуация.

Алиса Селезнёва тихо стояла за дверью, уже минуты две, и ей очень мешал паучок, висевший на паутине прямо перед её носом.

Да, профессор регулярно убирался в кладовой, но всякие пауки с тараканами всё равно рвались тут обосноваться, как будто им там было мёдом намазано...

И один такой, как будто специально, спустился откуда-то с потолка на своей паутине, и весело раскачивался туда-сюда.

Разумеется, мало, кому бы понравился паук, маячащий прямо у носа, вот и дочери профессора это тоже не понравилось.

Она попыталась тихо слнуть его куда подальше, но назойливое насекомое уходить не собиралось.

Мало того, оно в ходе очередного раскачивания в сторону двери и обратно вдруг решило... видимо, свить паутину на маячившем неподалёку носу.

Иначе как объяснить то, что паук вместе со своей крайне пыльной паутиной... десантировался прямо на Алису Селезнёву.

Случилось ожидаемое – от пыли нос дочери профессора защекотало, и она поняла, что сейчас будет весело.

А лететь на всех порах к открытому окну было уже поздно!

...Из кладовой раздалось оглушительное чихание.

Клавдий тут же замер, и совершенно спокойно произнёс:

— Кто-то нас подслушивает!

Алиса Селезнёва, тем временем уже не обращая внимания на шум, пронеслась от двери к окну кладовой.

Затем она вскочила на подоконник, и буквально свалилась на голову Павлу Гераскину, выкрикнув единственное слово, пришедшее на ум:

— Идут!

Гераскин всё понял, и рванул с места, где стоял и скучал минут десять, к входу.

— Стоп, не туда! Они сейчас выбегут, и мы будем как на блюде! – остановила его дочь профессора. – В другую сторону!

...Профессор тем временем вскочил с места, и распахнул дверь в кладовую, но там уже никого не было.

— Быстрее, на улицу, главное – не дать им уйти! – уже менее спокойно приказал Клавдий, и пулей вылетел из здания.

За ним последовал профессор.

Алиса тоже вскочила со стула, а Даниил волей-неволей последовал её примеру.

— Алиса, я лично ставлю что угодно на то, что это твоя тёзка с сообщником натворили... — мрачновато проговорил мальчик.

— Да уж, я тоже в этом не сомневаюсь! – солидарно ответила девочка.

Тем временем дочь профессора с Павлом Гераскиным неслись, как натуральные федульские медведи в сторону...

Да куда угодно, лишь бы подальше от профессора и прочих любителей чаепитий с переговорными манифестами под мышкой.

Таким образом, они донесли до задней ограды зоопарка, и тут перед подслушивателями встала проблема: ограда была высоковата.

— Что делать то?! – полным отчаяния голосом воскликнула дочь профессора...

— Камни! – глянув в сторону, внезапно с тонной радости в голосе сказал Павел Гераскин. – И доски!

...И вправду, в зоопарке затеяли очередной ремонт, решив то ли обновить ограду, то ли ещё что-то.

Буквально давеча, два дня назад, в зоопарк привезли кучу всяких булыжников, досок и кирпичей.

Стройматериалы сгрузили сзади здания администрации с обещаниями начать работы тут же, но было ощущение, что пролежат они там порядочно...

И эти материалы лежали не так далеко от ограды...

Не потерявший оптимизма Павел Гераскин начал энергично таскать их к этой самой ограде.

Дочь профессора присоединилась к работе, и, спустя минуту у ограды выросла небольшая лесенка из всего, что попало под руку.

Быстро взобравшись по ней, ребята покинули территорию Космического зоопарка...

Профессор тем временем выскочил на улицу, где уже вовсю рыскал в поисках следов Клавдий.

— Пока никого не видел! – выкрикнул он Игорю Селезнёву.

— Я тоже! – ответил профессор.

Тем временем из здания выбежали Даниил с Алисой.

— Ну что, не поймали? – с ходу спросила девочка.

— Ни разу! – коротко ответил осведомитель. – Кажется, всё-таки удрали...

— Но это очевидно, к главному входу они бы удирать не стали, понимая, что сразу будут как мушке! – охладила Алиса всеобщий дедуктивный пыл.

— В принципе, да... — нехотя согласился Клавдий.

— Значит... где у вас тут расположено окно кладовой? – спросила Алиса у профессора.

— Вон там, в боковой стене здания, — показал тот влево от входа.

— Вы пока тут поищите, порасследуйте, а мы с Даниилом пройдемся вокруг здания, ладно? – спросила Алиса, и, не получив отрицательного ответа, направилась в обход здания.

Обойдя здание тем же путём что и дочь профессора с Павлом Гераскиным до этого, Алиса с Даниилом также ничего не обнаруживали, пока... не обнаружили окно.

Правда, находилось оно высоко даже для взрослого мужчины.

Клавдий бы может и залез, но вот, к примеру, профессору пришлось бы порядочно подпрыгнуть.

— И как они туда забрались, перелетели, что ли? – недоумённо проговорила Алиса.

— Хм... — Даниил огляделся, и увидел две вещи.

Первая вещь – варварски оборванная пальма неподалёку.

Все нижние листья с неё будто корова слизала.

А вторая вещь – сыто спящий в клетке бронтозавр...

Тут и так было бы несложно сложить два и два, но ещё одну вещь обнаружила Алиса.

— Это ещё что за гадость?! – воскликнула она, наступив на месиво из жёваной, щедро обслюнявленной зелени недалеко от стены.

— Понял! – собственно, сложив два и два, выкрикнул Даниил.

Не дожидаясь от девочки вопроса, а что он понял, Даниил изложил свою теорию:

— Короче, они, видимо, тоже встали перед вопросом, как туда забраться, и решили всё вот так оригинально: приманили листьями этого чудо-зверя...

Затем один член этой «банды» забрался на него, и, пока другой приманивал эту зверюгу поближе к окну, просто спрыгнул на подоконник, а дальше и так всё ясно!

...Алиса театрально захлопала в ладоши, хотя, по-честному, девочка и близко такой вариант не предусматривала.

Тем временем к местонахождению ребят подошли профессор и осведомитель.

— Нашли... — мрачно пробормотал Игорь Селезнёв.

— Если вкратце, таинственные злоумышленники просто построили «лесенку» из стройматериалов, а дальше исчезли в тумане... — печально сказал Клавдий.

— А мы тут вот что надумали! — попыталась Алиса ободрить «сыщиков». — Даня, расскажи!

Даниил пересказал теорию, ну и показал ободранную пальму и непонятные объёдки. Спящего бронтозавра и издали видно было.

— В принципе теория рабочая, но почему они не воспользовались лестницей в клетке бронтозавра... — резюмировал поиски Клавдий. — Ну, ладно, прощание несколько затянулось, поэтому до свидания! Не забывайте о роботах!

Клавдий пожал руки профессору и Даниилу, и весьма быстро скрылся за воротами зоопарка.

Прямо-таки ушёл по-английски.

— Стойте! — внезапно закричал профессор вслед. — А вы ворота-то закрывали, когда приходили?!

— Да! И они были закрыты, пока я через них не вышел! — донеслось в ответ.

Профессор после этого внезапно побледнел, и прислонился к стене.

— Игорь Васильевич, вам плохо? — обеспокоенно спросила тут же примчавшаяся Алиса.

— Нет, не плохо... — слабым голосом проговорил Игорь Селезнёв.

— Мне ужасно! Скверно! Отвратительно! — выпалил он следом.

— Но, но... что случилось? — тревожно спросила девочка.

— Это в их стиле! Надо было следить, что они ушли... закрыть окно... очередное приключение с опасностью для жизни гарантировано! — выбросил профессор в пространство пару фраз.

— Игорь Васильевич... — мягко сказала Алиса. — Послушайте, ведь это могут быть и не ваша дочь с Гераскиным...

— Все улики указывают на них! — воскликнул Игорь Селезнёв. — И проникновение в комнату с помощью динозавра, и отсутствие доказательств, что кто-то ещё заходил в зоопарк...

— Но ведь прямо-таки железобетонных доказательств нет... — девочка сделала ещё одну попытку вернуть профессора к реальности.

— А я вот лично видел, как в щель смотрела не ваша дочь, а какой-то тощий тип в пальто! — присоединился мальчик к попыткам привести профессора в чувство.

В принципе, легенда имела смысл, ибо сидел мальчик, как раз напротив двери в кладовую, правда, никого не видел, щель была маловата.

Но как говорится, чего не придумаешь для пользы дела..

И легенда сработала!

Профессор приподнял голову, и переспросил:

— П-правда?

— Да-да, тощий такой мужик с синяком на лице, как будто со скачка, вернулся, редиска... тьфу ты!

Даниил замолк, поняв, что понёс ахинею.

Профессор хмыкнул, и, по-видимому, более-менее пришёл в себя.

— Да, кстати, может быть, кто-то из посетителей, просто, решил покормить динозавра! Ну, вот нашёлся такой индивид, бывает... — сказала Алиса, едва удерживая крики радости по поводу очнувшегося профессора.

Правда, как мог «кто-то из посетителей» придти в закрытый на выходных зоопарк, девочка решила не сообщать.

— Да уж, в принципе, доказательств нет, так что... надежда умирает последней! Пора приходить в себя, у нас ещё операция на носу... — сказал профессор сам себе, и отлип от стены.

— Кстати, Игорь Васильевич, нас Полосков уже давно ждёт, — напомнила Алиса.

— Ладно-ладно, иду! — сказал профессор, и направился к зданию администрации.

Когда профессор скрылся в здании администрации, Даниил, уже не скрывая радости, сказал:

— Ну, всё, дело сделано!

— Вместе мы сила, любого профессора из нирваны вытащим! – ответила Алиса, а затем весело мальчику улыбнулась.

Даниил вновь почувствовал непонятное ощущение радости.

...Тем временем накуролесившие «куролесники», наконец, остановились, чтобы перевести дух.

— И куда нам теперь? – сказала дочь профессора сама себе.

— Так, нам вообще в другую сторону, если мы собираемся попасть на космодром раньше Игоря Васильевича и прочих, — рассудительно сказал Павел Гераскин.

Внезапно Алиса Селезнёва вспомнила кое-что весьма забавное...

— А почему мы лестницей-то не воспользовались?! Она же под носом стояла, я лично по ней к бронтозавру лезла!

Гераскин пару секунд обдумывал смысл фразы, а потом просто расхохотался.

Сказать было нечего, удобный вариант попадания в кладовую находился буквально под носом...

Также осознав всю колоссальную глупость ситуации, рассмеялась и дочь профессора.

Некоторые прохожие вокруг смотрели на двух хохочущих детей как на сумасшедших, но ребятам, по крайней мере, стало весело.

Десять минут спустя...

Возня с закрытием зоопарка, сбором всех необходимых профессору вещей, и всего прочего, заняла минут десять.

Затем Игорь Селезнёв, наконец, вышел из здания администрации.

На улице было достаточно скучно – Алиса сидела на скамейке, и видимо о чём-то размышляла, а Даниил разглядывал всяких зверей.

— Так, все формальности улажены, можем отправляться! — сообщил профессор.

Он явился из здания администрации с небольшим чемоданом-дипломатом с нужными вещами.

— Неужели... — пробормотал заскучавший Даниил.

Жители зоопарка хоть и были интересны, но сидеть на одном месте было не очень интересно.

«Великолепная троица» направилась к воротам зоопарка.

— Итак, с этого момента наше участие в операции начинается! – объявил профессор, заперев ворота зоопарка на ключ. – Направляемся к космопорту, шагом марш!

Дальнейший путь от Космического зоопарка до космопорта описывать, особого смысла нет.

Профессор шёл впереди, а ребята шли за ним.

Жара усиливалась, небо над Москвой было практически чистым, если не считать редких космических кораблей, самолётов и орбитального кольца.

Спустя минут пять-десять ходьбы по двадцати пяти градусной жаре, дома и прочие строения расступились, и на горизонте показался космодром.

Собственно, если не углубляться в лишние описания, это был космодром.

Ну, там, космические корабли, диспетчерская вышка, и всё такое прочее...

Был там и «Пегас», ну и Полосков, соответственно.

Как только капитану пришло письмо с требованием отправляться на космодром, и ждать профессора Селезнёва, и двух ребят, он тоже высказал недоумение, но подпись отправителя разрешила все вопросы.

Итак, Геннадий Полосков стоял около исследовательского корабля «Пегас», ожидал профессора и прочих, и... скучал.

А что ещё делать-то на тридцати градусной жаре, в ожидании?

Когда профессор и ребята появились на горизонте, капитан сразу же поспешил к ним, и во время рукопожатия с профессором и Даниилом сказал:

— Здравствуйте, я Геннадий Геннадиевич Полосков... Игорь, тебя я знаю, а как зовут вас? — спросил капитан у Даниила с Алисой.

Те представились, а Даниил мысленно отметил, что теперь тут имеется ещё и капитан Геннадий Полосков...

— Очень рад познакомиться, мне уже всё на свете сообщили, про *сами-знаете-что* тоже. Так что без лишних вопросов загружаемся в корабль! — молвил капитан.

— Геннадий, тут у нас случилась заминочка... — профессор кратко пересказал произошедшее с непонятными типами, что подслушали весь разговор с осведомителем, и о том, что это, возможно, его дочь и Павел Гераскин.

— Да уж, ситуация... тут невольно начнёшь оглядываться в поисках шипонов... тьфу ты, шпионов, — почесав в затылке, пробормотал капитан.

— Ты уж проследи, осмотри корабль, чтобы никто туда не влез, — попросил профессор.

— От Полоскова ещё никто не уходил! — пошутил капитан.

— Вот и хорошо, — с явным облегчением проговорил Игорь Селезнёв.

— Геннадий Геннадиевич, мы вроде бы хотели загружаться в корабль... — напомнила о цели Алиса.

— Да-да-да, иду! — сказал Геннадий Полосков, и направился к кораблю.

За ним последовали и все остальные.

К Даниилу внезапно пришла мысль, что всё будет, не так уж и сложно...

Прихоть руководства СССР, конечно, странна, но, по крайней мере, закончится быстро — вот уже скоро компания доставщиков манифестов будет в том самом Южном...

Попав на борт корабля, лично Даниил удивления не проявил, корабль как корабль — без всяких там выкрутасов из фантастических фильмов, мило и уютно...

Рассадив пассажиров по креслам, Полосков сам занял «пост» на капитанском месте.

Затем он включил и активировал по инструкции, которую никто толком не читает, всякие системы, запустил двигатели, корабль затрясся и... не взлетел.

Даниил почувствовал чувство дежавю.

Мальчик уже ожидал услышать от капитана «Перегрузка!», но Полосков выкрикнул:

— Амортизаторы повреждены!

У профессора округлились глаза, филины бы ему позавидовали.

— Г... Гена, в смысле амортизаторы повреждены?! Внешний вид корабля идеальный!

— Я сам не понимаю, ну, может посадка выдалась дурацкая, и повредились они внутри... в общем, надо чинить, — пожал плечами, ответил капитан.

Алиса возмутилась:

— Как это чинить?! Нас в Антарктиде ждут вообще-то!

— Ждут, ждут, значит, подождут, никто нас за десятиминутную задержку в лагерь не отправит, — попытался восстановить спокойствие профессор.

— Но нам НУЖНО прибыть в Южный поскорее! На это у меня и личные причины есть! — действительно возмутилась девочка, и резко прикрыла рот рукой.

«Какие такие личные причины? Весьма интересно!» — подозрительно подумал Даниил.

Ведь вспоминая реакцию девочки на возможность ареста делегации, видимо, мотивы действительно присутствуют, и весомые...

Но — какие именно?

...Профессор и капитан оговорки Алисы даже не заметили, обрадовавшись, что внезапная буря также внезапно стихла.

— Так, на ремонт нам нужно минут десять, так что... пока покинем корабль, — заявил Полосков, и поднялся с капитанского кресла.

— Ладно. Пойдёмте, — сказал также поднявшийся профессор ребятам.

Выйдя из корабля, капитан тут же подошёл к ближайшему сотруднику космопорта, вкратце обрисовал проблему, и попросил вызвать ремонтников.

Тот ответил, что те придут через минут пять, а ремонт такой проблемы, как амортизаторы корабля, да ещё, видимо, при внутреннем их повреждении, займёт минут десять.

— Ладно, мы никуда в принципе не спешим, подождём, — ответил капитан. — Спасибо большое!

Полосков хоть и понимал, что задержка в условиях, когда на полёт от Москвы до Южного полюса нужно всего лишь пять дней, хотя обычно это расстояние проходят за две недели, может действительно сыграть злую шутку.

А Николай Виссарионович его и вовсе по головке не погладит, а скорее наоборот.

Но всё же, как опытный космический волк, планировал нагнать упущенное время путём максимальной скорости – без стоянок, лишь при крайней необходимости, в общем, лететь как птицы, без задержек.

Спустя вышеупомянутые пять минут прибыла ремонтная бригада, которая после оплаты ремонта разворошила амортизаторы.

Профессор и Даниил просто слонялись туда-сюда без особых дел, а Алиса спряталась от жары под сенью крупного дуба, и вновь о чём-то тревожно думала.

Полосков следил за ходом ремонта.

Тот проходил шустро, и капитан решил отлучиться в здание космодрома, выпить чаю в буфете.

Капитан выпил чашку чая, и подошёл к месту ремонта.

К амортизатору тем временем привинчивали и последний винтик.

Глава ремонтной бригады объявил, что ремонт ещё не окончен.

Капитан согласился подождать, выпить ещё чашечку.

Одновременно профессор отлучился справить нужду в здании космопорта, Даниила заинтересовало какое-то облако в небе, а Алиса и вовсе уснула на скамейке.

Спустя две минуты капитан вернулся, выпил чашечку кофе, и пошёл проведать корабль.

«Пегас» стоял на космодроме, как новенький.

Ремонтники уже откланялись.

Так, дубль два! – громогласно объявил Геннадий Полосков, собирая разошедшуюся «команду».

Возвратившийся профессор с ребятами повторили процесс занятия мест.

— Уф, наконец-то, тут хоть кондиционер есть... — вытерев пот со лба, пробормотал Игорь Селезнёв.

Да, жара, видимо, достигла своего пика, а ещё было асфальтовое покрытие космодрома, источавшее не меньший жар, чем солнце...

Капитан повторил все манипуляции с активацией систем, запустил двигатели, и прямо-таки как Гагарин объявил:

— Поехали!

Затем Геннадий Полосков вдарил по двигателям, и корабль, поднявшись в синее московское небо, принял курс на юго-запад...

Глава 6

«Пираты Атлантического океана, пункт временного назначения, и ещё больше личностей, что были в тени!»

Полёт был спокойным.

Советская Украина пролетела мигом, а когда корабль пролетал над чудесным городом Винница, Алиса невольно загляделась в иллюминатор и крайне печально вздохнула.

Этого не заметил никто, кроме Даниила, которому пришла мысль – и с чего эти печальные вздохи?

«Может, Алиса тут живёт, она же говорила про Западную Украину...» — пришла к Даниилу логичная мысль.

Мальчик вполне согласился с этой мыслью, и стал смотреть в иллюминатор...

Примерно двадцать минут спустя...

За примерно двадцать минут корабль успел добраться до Франции.

Даниил наблюдал за проплывавшими за иллюминатором пейзажами Организации Варшавского договора.

К примеру, полёт проходил почти над болгарской столицей Софией, над Сербией, а точнее, Югославией...

Грецию и Албанию «Пегас» «зацепил» мельком, так что насмотреться, на что-либо не удалось.

Далее был скучный путь над Средиземным морем, с видами разве что на тунисскую пустыню, и на берега Сицилии.

Затем Полосков направил корабль прямо через Гибралтарский пролив.

Да, в море было немало лиц, которым доставка манифеста была поперёк горла, но в международном воздушном пространстве сравнительно безопасно.

Наконец корабль пролетел самый узкий участок пролива, и вылетел в Атлантический океан.

— Ура! – воскликнул Полосков, а затем обернулся к пассажирам. – Поздравляю, почти половина пути пройдена!

Профессор принял это заявление фразой:

— И почему они поставили срок до 28-го июля?! Мы с такой скоростью прилетим в город Южный максимум утром 25-го!

Даниил обрадовался, что очень скоро сможет вернуться домой, и забыть обо всём, связанном с параллельными вселенными.

Однако всех тех, кого он здесь повстречал, он уже явно не забудет никогда...

Алиса же восприняла оптимизм капитана... крайне тихой фразой «Ну вот, Алисочка, всё будет хорошо...».

Данную фразу никто не услышал, кроме самой девочки и... опять же, Даниила.

Мальчика озадачил тот факт, что Алиса, видимо, о чём-то серьёзно беспокоится, и вполне возможно – по тем самым «личным причинам».

Правда, каковы эти причины, Даниилу, увы, было неизвестно...

Когда корабль пролетал над океаном, а справа в туманной дымке плыл испанский берег, приборы вдруг сообщили Полоскову, что за «Пегасом» следует непонятный космический корабль...

Капитан включил вид снаружи, что осуществлялся с помощью камер, и увидел... нечто странное.

За ними следовал длинный корабль, напоминавший обглоданный рыбий скелет...

— Так, не беспокоиться, у нас просто гости, ничего особенного! – объявил капитан, как вдруг из динамика в корабль вторгся хриплый голос:

— Эй, там! Мы в курсе, что у вас на борту имеется кое-что важное, так что, пожалуйста, бонжур, и ещё кракен знает что, отдайте нам данный предметик!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.